

ния освобождения от уголовной ответственности и реализации задач уголовной ответственности.

Оригинальный подход к срокам давности предлагает примерный Уголовный кодекс США. Часть 1 ст. 10.6 этого акта говорит о неприменении сроков давности к тяжкому убийству. При совершении же иных преступлений сроки давности в зависимости от тяжести совершенного деяния колеблются от шести лет до шести месяцев. Очевидно, что эти сроки совершенно неадекватны срокам лишения свободы, назначаемым по различным категориям преступлений. Вместе с тем в кодексе указано, что сроки давности, с определенными оговорками, не применяются, если на этом настаивает пострадавшая от преступления сторона.

Отечественное законодательство могло бы предусмотреть норму, согласно которой сроки давности не применялись бы в тех случаях, когда есть пострадавшее от преступления физическое или юридическое лицо и оно ходатайствует о привлечении виновного в совершении преступления лица и возмещении причиненного вреда.

Исходя из вышеизложенного предлагаем пересмотреть порядок применения сроков давности и дополнить ст. 85 УК Республики Беларусь следующим положением: «Освобождение от уголовной ответственности или наказания согласно статьям 83 и 84 настоящего Кодекса в связи с истечением сроков давности не применяется, если лицо, которому совершенным преступлением причинен моральный, физический или материальный вред, ходатайствует о привлечении виновного лица к уголовной ответственности и применении назначенного наказания».

В первом же предложении ч. 1 ст. 83 и 84 УК Республики Беларусь слово «освобождается» предлагаем изменить более корректной, не императивной формулировкой «может быть освобождено», которая отражает возможность неприменения сроков давности.

УДК 343.1

Н.А. Борисенко

ОСОБЕННОСТИ ВОССТАНОВЛЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Свое самостоятельное нормативное закрепление институт восстановления уголовных дел получил 6 января 1925 г., когда Наркоматом юстиции РСФСР был издан циркуляр № 9, утвердивший Инструкцию о порядке восстановления утерянных, уничтоженных или похищенных производств по судебным делам. Инструкция предусматривала общие правила восстановления утраченных уголовных дел в досудебном и судебном производстве.

С началом Великой Отечественной войны возникла необходимость дополнения указанной инструкции определенными положениями, диктовавшимися суровыми условиями военного времени. Необходимо было конкретизировать круг субъектов восстановительной деятельности, определить их права и обязанности, а также установить процессуальный предел восстановления уголовных дел в случае их полной утраты и невозможности полного восстановления.

23 мая 1942 г. был введен в действие совместный приказ народного комиссара юстиции СССР и прокурора СССР № 35/175 «О порядке восстановления уголовных и гражданских дел, по которым производство утрачено в связи с обстоятельствами военного времени», который носил временный характер и действовал на период военного времени. В приказе закрепились процессуальный механизм и субъекты, определявшие начало восстановительного производства. Так, в случае утраты уголовного дела в стадии предварительного расследования прокурор выносил соответствующее постановление о восстановлении производства по делу (п. 1), а в случае утраты уголовного дела, переданного в суд, но не рассмотренного им, суд выносил определение о приостановлении рассмотрения дела и восстановлении производства по нему (п. 2). Таким образом, восстановление уголовного дела начиналось с момента принятия процессуального решения о восстановлении производства. В отличие от указанной инструкции, согласно которой восстановление дел частного обвинения осуществлялось только по заявлению или ходатайству сторон, а также по требованию прокурора, в приказе деления уголовных дел по характеру и тяжести совершенных преступлений закреплено не было, все уголовные дела рассматривались в единообразном порядке. Отличительные особенности восстановительного производства по уголовным делам имели место только на стадиях уголовного процесса (предварительное расследование и судебное разбирательство).

Приказ определил конкретного субъекта, который должен был осуществлять восстановительное производство, и таковым явилась прокуратура, по месту которой было совершено преступление или по месту которой находился обвиняемый (п. 3). При этом она была ответственной также за восстановление уголовных дел, утраченных в ходе судебного разбирательства.

В случае невозможности восстановления дел, утраченных на стадиях предварительного расследования и судебного разбирательства, эти дела подлежали приостановлению производством, при этом суд или прокурор, по принадлежности, должны были решить вопрос о мере пресечения и вынести определение (постановление) по этому поводу. В необходимых случаях суд или прокурор имели право вынести опре-

деление (постановление) о прекращении дела. Можно предположить, что к необходимым случаям могли относиться те обстоятельства, которые препятствовали восстановлению материалов уголовного дела (отсутствие копий документов, справок, гибель свидетелей либо других участников процесса и т. д.), которые в совокупности не позволяли собрать доказательства, позволявшие сделать вывод о виновности лица.

Однако, когда восстановить уголовное дело полностью было нельзя, законодатель предусмотрел вариант его частичного восстановления, при этом допустимость дальнейшего рассмотрения такого дела по существу определялась судом, который мог «рассмотреть дело по существу, если признает наличные материалы достаточными для такого рассмотрения» (п. 5).

В случае утраты уголовного дела, по которому вынесен приговор, но он не вступил в законную силу, суд второй инстанции (по месту нахождения обвиняемого) при наличии возможности вправе был рассмотреть жалобу или протест и вынести по ним определение и без восстановления производства по делу.

Если не было возможности вынести определение по жалобе или протесту без восстановления дела, а равно если был утрачен сам приговор и не было заверенных его копий, суд выносил определение о восстановлении производства по уголовному делу. Когда восстановление производства по уголовному делу было невозможно, суд второй инстанции выносил определение о приостановлении исполнения приговора, одновременно решал вопрос о мере пресечения, а в необходимых случаях выносил определение о прекращении дела.

В случае утраты уголовного дела, по которому приговор вступил в законную силу, он мог быть отменен или изменен судом в порядке надзора, если необоснованность приговора явствовалась из самого его содержания, а также из представленных сторонами или иных материалов (п. 8). В необходимых случаях суд имел право вынести определение о восстановлении производства по делу, а если восстановить дело не представлялось возможным, то принимал решение о приостановлении исполнения приговора либо прекращении уголовного дела.

Приказ не определял каких-либо технических способов восстановления материалов уголовного дела либо закрепления доказательств в отличие от инструкции. Вместе с тем в этом и не было острой необходимости, так как инструкция 1925 г. юридически не утратила своей силы и действовала наряду с приказом, дополняя его в части способов сбора и закрепления доказательств. В свою очередь, приказ явился дополнением инструкции в части процессуального определения начала восстановительного производства, его субъектов и порядка процессуального оформления принимаемых решений.

УДК 343.1

П.В. Гридюшко

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВИДЕОКОНФЕРЕНЦСВЯЗИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ

Проблемы экономии как бюджетных средств, так и времени на проведение следственных действий остро стоят перед уголовным процессом, и в частности перед стадией предварительного расследования. Самым распространенным следственным действием является допрос, который, как правило, проводится по месту предварительного расследования. При этом в соответствии с ч. 1 ст. 215 УПК Республики Беларусь допрос может быть проведен по месту нахождения допрашиваемого. Если возникает необходимость допросить участника уголовного процесса, находящегося в другой местности, орган уголовного преследования вправе направить поручение о проведении следственных действий в порядке ч. 4 ст. 184 УПК, вызвать участника повесткой к месту производства предварительного расследования либо же выехать в командировку. Вместе с тем все эти варианты имеют ряд недочетов как организационного, так и тактического характера (повышение расходов, низкое качество допросов и т. д.). Все вышесказанное обретает еще большую актуальность в том случае, если потерпевший, свидетель проживают за пределами Республики Беларусь. В этом случае существенно увеличивается срок исполнения поручения, остается меньше возможностей для дополнительного или повторного допроса в случае некачественного его проведения, возникают сложности по обеспечению вызова лица на территорию Республики Беларусь, существенно увеличиваются процессуальные издержки, вопрос о командировке решается лишь в исключительных случаях и т. д.

Полагаем, что у рассматриваемой проблемы имеется ряд решений, являющихся следствием научно-технического прогресса, компьютеризации населения и государственных органов. Сегодня никого не удивишь фактом подписания организациями, учреждениями контрактов по факсу, проведением видеоконференций, в том числе и посредством Skype – программы, имеющейся у большинства пользователей интернета.

Следует отметить, что указом Президента Республики Беларусь от 10 октября 2011 г. № 454 было утверждено Послание о перспективах развития системы общих судов Республики Беларусь, согласно п. 2 которого одной из мер по совершенствованию процедуры судопроизводства может являться внедрение видеоконференцсвязи между общими судами всех уровней. А уже 8 августа 2012 г. Хозяйственным судом Гродненской области и Верховным судом Республики Казахстан про-